

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В ИШИМСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ (ТЮМЕНСКОЙ) ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья раскрывает особенности организации питания в Ишимском районе Омской (Тюменской) области в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает вопрос снабжения жителей тыла продовольственными товарами, а также модели выхода женщин из ситуации продуктового кризиса. Источниковая база исследования включает в себя неопубликованные документы, хранящиеся в муниципальном архиве Ишима, материалы устной истории в виде воспоминаний. Среди материалов делопроизводства особый интерес представляют отчеты и протоколы заседаний городского Совета народных депутатов, которые отражают официальный уровень восприятия бытовых проблем. Источники личного происхождения дают возможность более глубоко понять события на индивидуальном уровне. Реконструировать картину повседневной жизни ишимцев в годы Великой Отечественной войны помогает периодическая печать, представленная местной газетой «Серп и Молот». Несмотря на субъективность источников на основе воспоминаний участников событий можно составить единую картину будней, обозначить особенности указанного периода. Теоретической основой исследования стали историко-повседневный и историко-антропологический подходы, также метод устной истории. Автор приходит к выводу о недостаточной степени изученности повседневной жизни горожан в годы Великой Отечественной войны. В статье акцентируется внимание на организации питания в городе Ишиме, а также показаны модели выхода населения из ситуации продуктового кризиса. Кроме того, раскрыт вопрос влияния природно-географического фактора на повседневную жизнь населения Ишимского района.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная антропология, устная история, гендерная история, история повседневности, Омская область, Тюменская область, Ишим.

Постановка проблемы. Актуальность исследования истории Великой Отечественной войны для России очевидна. В настоящее время, в рамках военной истории, растет внимание исследователей к «женскому лицу» войны. Изучение данной проблемы, неизбежно фокусирует внимание на «совместимости» женщины и войны. Традиционные гендерные роли не могут в полной мере раскрыть всей сущности военного времени. По своим психологическим характеристикам, женщины по-другому запоминают пережитые ими события. Несмотря на то, что представительницы слабого пола трудились в тылу и сражались на фронтах войны наравне с мужчинами, женские воспоминания, в отличие от мужских, настолько эмоциональны и так передают весь ужас войны, что именно они и стали служить предостережением для будущих поколений.

Исторические исследования, имеющие отношения к нашей теме, можно условно разделить на две группы. Во-первых, это работы связанные с изучением социально-экономического развития Советского Союза в годы войны. К таким ра-

ботам можно отнести сборники, включающие в себя нормативно-правовые акты и периодическую печать. Ко второй группе относятся исследования в области микрособытийной и гендерной истории. Большой вклад в развитие российской гендерной истории внесла Н. Л. Пушкарёва [1]. Именно ее исследования легли в основу развития повседневного подхода в исторических исследованиях. Интерес к гендерной истории характерен и для региональных исследователей. Так, значительный вклад в развитие данного направления внесла И. В. Реброва, занимающаяся женской историей в годы Великой Отечественной войны в Краснодарском крае и Севастополе [2, 3]. Условием жизни и быта сибиряков в годы Великой Отечественной войны посвящена монография А. В. Шалак [4]. Изучением городского населения данного периода занимается О. А. Черемных и А. С. Шевляков, В. Г. Рыженко и В. Ш. Назимова [5]. Изучению детской повседневности посвящена серия статей М. С. Носовой, две из которых написаны совместно с А. В. Сушко [см. 6–8].

В Ишиме вопросам повседневной жизни горожан посвящены исследования К. С. Иванова, С. Н. Синегубова [см. 9, 10]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что за последние годы был накоплен значительный массив фактического материала. Однако в работах исследователей еще недостаточно внимание уделяется продовольственному снабжению тыла в годы Великой Отечественной войны. Это не позволяет в полной мере составить картину происходящих событий.

Также стоит сказать, что, как показывает опыт работы площадок публичной истории, изучение военной повседневности Западной Сибири 1941–1945 гг., к сожалению, не входит в число тем, к которым приоритетно обращаются исследователи. Аспекты гендерной истории по-прежнему мало заметны для историков [см. 11, 12].

Цель данной работы — дать характеристику организации питания женщин и детей в тылу в годы Великой Отечественной войны на примере города Ишима до 1944 г. Омской, а затем Тюменской области.

Исследование проведено на основе анализа делопроизводственной документации органов власти, материалов периодической печати и воспоминаний участников событий, собранных методом устной истории. Анализ делопроизводственной документации отображает, как на практике осуществлялись законодательные акты. Автором были проанализированы Приказы по Ишимскому водочному заводу. Приказы напечатаны на пишущей машинке, листы сшиты между собой. Анализ информации данного источника помогает представить трудовые будни работников предприятия, проанализировать возрастную, национальный состав работниц. Материалы периодической печати ярко и полно отражают социальную жизнь города. Привлечение источников личного происхождения и использование их в совокупности с другими источниками позволяют сделать исследование наиболее точным и отойти от излишней опоры на источники официального происхождения, что повышает познавательную значимость рассматриваемой проблемы

Основная часть. С первых месяцев Великой Отечественной войны продовольственный вопрос приобрел особую остроту. Так, уже спустя неделю после начала боевых действий Совет Народных Комиссаров утвердил мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 года, обусловивший перестройку советской экономики и перевод её на военные рельсы. Данный документ во главу угла ставил интересы обороны. Он не только вносил серьёзные коррективы в устоявшиеся хозяйственные пропорции, но и кардинальным образом перераспределял ресурсы: сокращались рыночные фонды промышленных и продовольственных товаров, сжималась программа розничного товарооборота.

С каждым новым днем войны стремительно возрастала роль восточных территорий СССР. Житница Советского Союза — Украина превратилась в арену ожесточенных сражений. В силу сложившихся обстоятельств Сибирь стала играть важную роль в обеспечении фронта продуктами питания. Сюда, в глубокий тыл, с первых дней войны началась эвакуация населения и промышленных предприятий. Так, на территорию Омской области было эвакуировано более 100 предприятий [13], пять из которых разместили в Ишимском районе. Среди них: завод автоприцепов, военный завод № 6,

который изготавливал втулки-гильзы для снарядов, обувная фабрика, механический завод, Ладейнопольский завод (ныне Ишимсельмаш). Помимо вышеперечисленных предприятий в Ишиме функционировал ликероводочный завод, где выпускалась мазь от обморожения. Артель им. Ильича выпускала фуфайки, брюки и рукавицы для фронта, 19 июня 1942 года был рассмотрен вопрос об организации спичечной фабрики на базе артели «Бытовик». Небольшой по тем временам городок Ишим принял не только промышленные предприятия, но и население с прифронтовых территорий, а также детей блокадного Ленинграда.

Из-за стремительного наступления врага и миграции населения в стране возник дефицит продовольствия и товаров первой необходимости. Власти пытались решить проблему продовольственного снабжения путем введения карточной системы, создания системы закрытого распределения через отделы рабочего снабжения (ОРСы), организации общественного питания через сеть столовых, буфетов, закусовых.

Следует отметить, что учреждения общественного питания в городе работали с перебоями. Об этом свидетельствует разбор жалоб трудящихся, опубликованный в местной прессе. Внимание читателей обращено к уровню обслуживания и санитарному состоянию заведений. В редакцию поступали жалобы на холод, сырость и грязь в столовых. «В узком коридоре почти всегда очередь, на полу окурки. В разбитые окна зала врывается ветер». Товарищ Копытов пишет: «Беспорядок и толкучка встречаются при входе в столовую. Получить полный обед — это редкость. Обычно дают либо два первых, либо два вторых блюда. Подаются обе порции в одной тарелке. Причем трудно отличить одну порцию от двойной» [14].

Обеспечить население бесперебойным снабжением продовольственных товаров помогла введенная в рекордно короткие сроки — за июль–октябрь 1941 г. карточная система. Введение карточек позволило обеспечить бесперебойное снабжение населения продовольствием, получение гарантированного минимума хлеба и других товаров по государственным ценам [15].

С 1 сентября 1941 года в Ишиме начало функционировать бюро продовольственных карточек. Населения Ишима, так же как и все городское

Приложение 1

Хлебная карточка.
Из музея МАОУ СОШ № 1 города Ишима

населения Советского Союза, было разделено на четыре группы: рабочие, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет. На протяжении военных лет данные группы населения получали свои хлебные нормы, которые менялись в зависимости от состояния ресурсов страны. Так, рабочие первой категории получали 800 граммов хлеба в день, рабочие второй категории — на 200 граммов меньше. Хлебная норма для иждивенцев и детей в возрасте до 12 лет составляла 400 граммов хлеба, служащие получали на 100 граммов больше [16]. В экспозиции музея школы № 1 в городе Ишиме, хранится хлебная карточка (Приложение 1). Судя по тому, что карточка на 600 граммов хлеба, мы можем утверждать, что она принадлежала рабочему или работнице второй категории.

В Ишиме на протяжении всего военного периода наблюдаются перебои в функционировании карточной системы снабжения.

Так, в 1943 году Горсовет отмечал, что в городе хлебная торговля должным образом не налажена. Имелись случаи задержки отоваривания хлебных карточек населению города от двух до пяти дней, а в магазине № 7 — 10 дней.

Также имелись случаи выдачи хлебных карточек на 5–10 дней вперед [10]. Все это приводило к перебоям в снабжении населения хлебом и вызывало недовольство горожан.

Введение карточной системы породило новое явление военной повседневности — массовые очереди. Свидетели тех событий отмечают появившиеся с началом войны хлебные очереди. Так, А. П. Пятанов (1928 г. р.) вспоминает: «Очередь занимали с 12 ночи. Химическим карандашом записывали на руке, у кого какая очередь. Бывало, что полученный хлеб отбирали и убегали» [16].

Также следует отметить, что карточная система не была идеально отлажена, на протяжении войны выявлялись различные нарушения и недостатки. В 1942 году Ишимским Горсоветом выявлены два факта злоупотребления. Первый факт зафиксирован в организации «Заготскот», где управляющий Секисов и ответственный Богданов выдавали рабочие карточки иждивенцам. Мы не имеем сведений о том, на каких условиях они передавали карточки иждивенцам, можно предположить, что таким образом Секисов и Богданов пытались помочь людям. Второе нарушение зафиксировано в столовой Омторга, здесь была выявлена недостача сахарных карточек за январь 1942 года. Как в первом, так и во втором случае руководитель организации действовал вместе с ответственным за карточки лицом. Отметим, что Горсовет жестко отреагировал на выявленные злоупотребления: Секисова и Богданова решено было привлечь к уголовной ответственности [16].

Несмотря на махинации и злоупотребления, карточная система стала эффективным способом снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Связано это с тем, что в основе распределения товаров лежал труд. В условиях войны для большинства горожан карточки рабочих категорий стали основным стимулом для выполнения трудовых норм и соблюдения трудовой дисциплины.

Подчеркнем, что наркомат торговли СССР предоставил директорам предприятий право устанавливать преимущества в снабжении рабочих, выполняющих нормы производства. К сожалению, в условиях военного времени меры по обеспечению

населения продовольственными товарами не всегда исполнялись на должном уровне. Так, жительница Седельниковского района Омской области, работавшая в годы войны на фабрике, вспоминает, что кормили их в столовой три раза в день, каждый раз выдавали по 200 граммов хлеба и 5 граммов сахара на стакан чая. Все работники постоянно ощущали голод и холод. Лучшим в знак поощрения давали бесплатные талоны в столовую. Продукты в столовой не всегда были качественными, вспоминает Нина Сергеевна, однажды на ужин помимо хлеба дали ливерную колбасу, а к вечеру у большинства разболелись животы [17]. Стоит отметить, что с осени 1942 года администрация предприятий получила право не только увеличивать нормы продовольственного снабжения, но и снижать хлебные нормы лицам, трудившимся недобросовестно.

Для того чтобы компенсировать дефицит в продовольственных товарах, по всей стране развернулось огородничество. Широкое распространение получило как частное огородничество, так и подсобные хозяйства предприятий. Так, 18 октября 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) принял новое постановление «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» [18]. Оно обязывало директоров заводов и подсобных хозяйств полностью обеспечить рабочих на 1943 год посадочным материалом картофеля и семенами овощных культур, а также изготовить необходимый инвентарь.

На всех промышленных предприятиях города активно развернулись работы по организации огородов. Стоит отметить, что многие ишимские фабрики стремились к самообеспечению еще до войны. К примеру, на вино-водочном заводе существовал свой огород, а с мая 1941 года его площадь была увеличена. В этом же году была введена должность старшей огородницы, на которую была назначена Ульяна Сергеевна Писарева [19].

Хранительница музея Ишимской обувной фабрики Нина Алексеевна Генкуленко рассказывает, что работницы полностью обеспечивали нужды предприятия: заготавливали торф и дрова, организовывали огороды и запасали овощи для фабричной столовой и еще собирали деньги, продукты питания и теплые вещи для нужд фронта [20]. Н. В. Деева, обучающаяся в годы войны в средней школе, вспоминает, что собственный огород был даже у эвакуированного детского дома. По ее словам, на приусадебном участке по ул. Луначарского ребята высаживали овощи и ягоды, затем варили варенье и готовили разносолы [21]. Воспоминания Нелли Валентиновны дополняются архивными данными. Старшеклассников начиная с 1942 г. привлекали к массовой разъяснительной работе среди населения «для выполнения плана посадки плодовых и ягодных деревьев на приусадебных участках рабочих и служащих города Ишима в количестве 2000 деревьев». Предпринималось это в рамках всестороннего увеличения производства сельхозпродукции. И усилия школьников дали реальный результат — скудное военное меню ишимцев в последующие военные годы стало несколько разнообразнее [9].

Централизованная система снабжения сочеталась с рыночной торговлей. До 50 % потребностей в продуктах питания население покрывало за счет городского рынка. Государство не запретило свободную торговлю. Однако цены на так называемых колхозных рынках были весьма высокими. Подчер-

Здание, где в годы войны располагался продовольственный магазин.
Ныне здание продуктового сетевого магазина.
Архив музея «Городская Управа»

кнем, что на территории Омской области в определенные периоды решением исполкома областного Совета депутатов трудящихся и вовсе была запрещена продажа хлеба. Так, в связи с невыполнением рядом колхозов и единоличных хозяйств обязательств по сдаче хлеба государству, была запрещена не только торговля, но и обмен хлеба. За нарушение данного постановления была введена уголовная ответственность [18].

В 1944 г. по отношению к 1940 г. цены на колхозных рынках достигли 1069,7 %, а в государственной торговле, реализовавшей продукты по карточкам, индексы цен на продовольствие составили 200,6 %. С 1944 г. функционировали также магазины, торговавшие по коммерческим ценам, которые были выше единых розничных государственных в 5–6 раз [16]. В Ишиме в годы войны функционировал магазин № 1, здание было построено в начале XX в. Постройка представляет собой одноэтажную, прямоугольную конструкцию со скошенной угловой частью (Приложение 2).

Согласно постановлению исполкома Горсовета, в городе Ишиме торговля продовольственными товарами разрешалась на площади Октябрьской и площади им. Когановича. Здесь в годы войны торговали мучной, зеленой, мясной и молочной продукцией. Согласно протоколу заседания исполкома № 38 от 14 ноября 1941 г., цены на колхозных рынках были неимоверно высокие. В связи с этим перед администрацией колхозных рынков стояла задача снизить цены на продукты питания. С 20 ноября 1941 г. администрацией колхозных рынков были установлены предельные рыночные цены. Так, за килограмм карася, которым богата река Ишим, на колхозном рынке устанавливалась цена не более 6 руб. Ценник на мясную продукцию варьировался от 10 до 16 рублей за килограмм. Максимальная цена на сливочное масло — 50 рублей за килограмм [16].

Для того чтобы судить о покупательной способности населения, приведем примеры зарплаты. Оклады на Ишимской межрайбазе в 1941–1943 годах: сторож — 110–150 рублей, грузчик — 200 рублей, товаровед — 350–400 рублей. Судить о зар-

платах на Ишимской обувной фабрике мы можем, основываясь на производственных планах предприятия за 1942 год. Оклад главного инженера-механика составлял 800 рублей. Техник по текущему ремонту зарабатывал 600 рублей. Зарплата счетовода составляла 250 рублей. Товароведы получали оклад в размере 300 рублей в месяц [16]. Средняя заработная плата работниц варьировалась от 100 до 200 рублей. Данная сумма не выступала гарантом продовольственной безопасности. Подавляющее число горожанок не могли приобретать продукты питания на рынках, так как товар был им не по карману. Роскошью для военного меню стала мясная и молочная продукция. Так, средняя стоимость сливочного масла на городском рынке равнялась половине заработной платы обычной ишимской труженицы. Аналогичная ситуация наблюдается и с хлебом, цена на который была неимоверно высока. Так, Г. Ф. Дедюхин вспоминает, что простая хлебная лепешка на Никольском рынке стоила 30 рублей. Также отметим, что зарплата некоторых женщин была гораздо ниже средних показателей. К примеру, оклад уборщицы в Горсовете составлял 45 рублей [16].

Таким образом, мы видим, что подавляющее число работниц не имели финансовой возможности отовариваться на городских рынках. В связи с этим женщины искали альтернативные пути для того, чтобы прокормить детей и стариков, оставшихся на их попечении. Решением проблемы стало огородничество и собирательство.

От голода население спасал картофель, его в те далекие годы называли вторым хлебом. Г. Ф. Дедюхин вспоминает, что уже с весны 1942 года все подходящие городские участки были засажены картофелем, что заметно меняло облик города. «Никаких цветов, одна картошка» [16] — именно так Герман Федорович характеризует внешний облик военного Ишима.

Немалую роль в расширении картофельных посевов сыграл коллектив газеты «Серп и Молот», на страницах издания мы видим призыв к обработке каждого клочка земли. В качестве примера читателям приводятся истории инженера-электрика

М. Харламова и начальника мастерской маслопрома М. Кузурманова, которые успешно развернули огородничество на приусадебных участках. Так, М. Кузурманов пишет: «В прошлом году я посеял полтора пуда картофеля, а осенью собрал 21 пуд. Ежегодно я собираю со своего огорода картофель, лук, капусту, свеклу, морковь, обеспечивая семью этими продуктами на зиму» [22, 23]. Со страниц газеты ишимцев не только призывали сажать картофель, но и заготавливать в качестве дополнительного посадочного материала верхушки картофельных клубней, а также изготавливать из картофельных очистков крахмал или мязги. К рациональному использованию этих ценных отходов призывали как горожан, так и работников пунктов общественного питания [24]. Отметим, что переработка картофельных очистков была актуальна в большей степени для предприятий общественного питания. Так, на овощной базе при сушке картофеля ежедневно получается 200–300 килограммов отходов, которые можно было применять с пользой. Говоря о простых обывателях, отметим, что с началом войны горожане нашли применение практически всем органическим отходам, а картофель зачастую варили нечищеным.

Н. В. Деева в своей книге «О днях минувших вспоминая» пишет, что в целях экономии в годы войны картофель варили «в мундире». В пищу шли даже картофельные очистки, их сушили в печи, потом толкли в ступе и варили вместе с перемолотой в мясорубке морковью. Толченую картошку перемешивали с мукой и пекли булочки, из картофельного крахмала пекли блины [21]. Тамара Васильевна Буровцева, жившая в годы войны на станции Карасуль, вспоминает, что семья выжила за счет картофеля. Летом мама Софья Ивановна и четверо детей своими силами садили огород, а потом в течение года делили корнеплоды между всеми членами семьи. В пищу часто шла даже подмёрзшая картошка. «У нас жила бабушка, ей было 94 года. Вот мама сварит картошку и делит по одной картошечке между нами всеми, мы просили, чтобы она дала бабушке побольше, но она не соглашалась. Голодали, конечно, страшно. Бывало, что ноги опухали» — вот так пожилая женщина вспоминает свое детство, выпавшее на суровые военные годы [25]. Следует отметить, что военное меню заметно менялось с наступлением весны. В теплое время года в пищу употребляли собранные в лесах травы, грибы и ягоды. Летом и ранней осенью в ход шли овощи с огорода. Горожане запекали репу, в суп добавляли щавель, тогда его называли кислинкой, собирали полевой лук, крапиву и лебеду. Из лебеды делали лепешки, вместе с крапивой добавляли в щи [20]. Женщины применяли разнообразные кулинарные хитрости для того, чтобы накормить домочадцев и приготовить запасы на зиму. Н. В. Деева отмечает, что женщины даже научились делать «ириски» из свеклы и моркови. «Корнеплоды нарезают кусочками и запекали в русской печи. Получались темные, мягкие, сладкие, вязкие кусочки, которые мы жевали вместо конфет. Мы, ребятня, таскали их на улицу, угощали ими друг друга» [21].

Для населения Ишимского района важным источником продовольствия стало собирательство, являющееся одним из основных проявлений стратегии выживания. Алгоритм собирательства носил сезонный характер. Летом население старалось впрок заготовить продовольственных припасов на зиму. А для некоторых граждан собирательство

становилось работой. Об этом свидетельствует объявление в газете «Серп и Молот» от 19 августа 1942 года: «Ишимское отделение Омторга принимает на работу сборщиков грибов и ягод в Гавринской и Малиновской лесных дачах. Сборщики обеспечиваются общежитием. Оплата труда сдельная» [26]. На наш взгляд, это свидетельствует о важности использования грибов и ягод не только в частных домовладениях, но и в учреждениях общественного питания. Так, к примеру, редакция газеты призывала руководителя общепита товарища Спьяна разнообразить рацион питания рабочих за счет введения в меню грибов, которых было собрано в изобилии [27].

Заготовка припасов на зиму для семейного пользования, как правило, ложилась на плечи стариков и детей. Об этом свидетельствуют слова жительницы села Лариха В. Ф. Новиковой. Пожилая женщина вспоминает, что, будучи школьницей, она с деревенскими ребятами вставала в четыре утра и шла в лес за ягодами. Затем днем вместе с ребятами возвращалась домой, чтобы пообедать, а после снова уходила в лес. Собранные детьми припасы старались сохранить до зимы. В условиях военного времени эта задача была весьма трудной из-за дефицита сахара и соли. Со слов очевидцев можно выделить несколько рецептов. О первом вспоминает жительница Ишимского района Г. Г. Граммачикова. Она рассказывает, что лесные ягоды толкли и запекали в русской печи, которая в те годы была в каждой деревенской избе [20]. Также в печи сушили листья и плоды, их хранили в мешочке, а зимой заваривали как чай. Е. Х. Зимина, проживающая в военное время в городе, отмечает, что ягоды выкладывали на листья лопуха и запекали. «Получившиеся ягодные лепешки ароматные, вкусные. Сложишь их в мешок, а зимой достанешь и с таким удовольствием ешь, сахара-то не было» [16].

Помимо собирательства ребята ловили рыбу и помогали матерям по хозяйству, как правило, занимались огородом. Е. И. Щелкунов в своей статье «Военное меню сибирской деревни» вспоминает, что в четырехлетнем возрасте она и шестилетняя сестра Манька помогали матери таскать из лесу дрова. А также собирали сено с кустов, что от колхозных стогов нацеплялось. «Помню, мы с Манькой далеко в лес уйдем, сено по обочинам собираем. Зато Нюрке, нашей корове, наберем [16].

В летний период в пищу употребляли даже водяные лилии, их варили в воде или молоке [20]. Т. В. Буровцева вспоминает, что в годы войны в деревне не было даже лебеды. Пожилая женщина отмечает, что всю траву съедали. Тамара Васильевна также вспоминает, как вместе с другими деревенскими ребятами она выкапывала саранку, в те годы это растение считалось деликатесом [25]. А. П. Пятанов вспоминает, что каждую весну на озере Мергень собирали утиные яйца. «В каждом гнезде по 8–10 яиц, пару оставляешь, остальное берешь себе. Однажды выпил столько яиц, что плохо стало. Некоторые парни и по два ведра яиц приносили домой» [16].

Жительница села Лариха Граммачикова Галина Гавриловна так вспоминает о пище военных лет: «Мы ходили рвать листья боярышника и, чтобы он был не зеленым, оставляли его на ночь в мешке. Затем подсушенные листья толкли, полученную массу использовали вместо муки. Вот на этих лепешках боярышника только и джужили». Травы собирали

не только для еды, но и в лекарственных целях. Больных лечили народными средствами от простудных заболеваний, спасали ромашка и шиповник [20].

С наступлением войны в Ишиме наблюдаются трудности не только с продовольствием, но и с питьевой водой. Данная проблема поднимается К. Фофановой на страницах газеты «Серп и Молот». Из статьи «О простой питьевой воде» мы узнаем, что в 1942 г. горожане были вынуждены носить питьевую воду с рек Ишим и Карасуль, связано это было с неисправностью ветреного колодца. Данный факт не только усложнял бытовую сторону повседневной жизни населения, но и повышал опасность распространения инфекционных заболеваний. «С середины зимы вода из реки Карасуль приобретает особый запах, а к весне этот запах становится настолько резким, что воду нельзя не только пить, но и держать в жилом помещении». Автор статьи призывает Горкомхоз организовать снабжение трудящихся простой питьевой водой [28]. К сожалению, мы не обнаружили информации о дальнейшем решении данного вопроса. Но, так как ни в исполком, ни в газету с подобными жалобами больше не обращались, можно сделать вывод, что проблема была решена.

Вспоминая о кухонной утвари, респонденты отмечают, что посуда была весьма скудной, выполненной из грубых материалов. Отметим, что в начале войны некоторые семьи и учреждения общественного питания столкнулись с проблемой нехватки ложек. Связано это было с перебоями в работе артелей им. Крупской и «Объединение» [29].

Жительница села Лариха Галина Гавриловна вспоминает, что во время войны в деревенских домах в обиходе была железная утварь. По ее словам, вся семья ела из одной железной чашки деревянными ложками, а молоко хранили в глиняных крынках [20]. Г. Ф. Дедюхин отмечает: «Обстановка в доме была бедная. Чашки, ложки — деревянные. Кошку держали только до войны» [16]. Размышляя над данным высказыванием, стоит отметить, что такая ситуация была характерна для городских семей, проживающих в квартирах. Таких в Ишиме было немного, большинство горожан проживали в частном секторе, в деревянных домах, занимались огородничеством и животноводством, в данных условиях кошка становилась помощницей в борьбе с вредоносными грызунами. По этим же причинам кошка стала незаменимым помощником для сельского населения. По словам респондентов, пропитание четвероногие добывали себе сами, охотясь на мышей и мелких птиц.

Заключение. Подводя итоги, подчеркнем, что в годы Великой Отечественной войны кардинальным образом поменялось положение женщин. Они не только заменили мужчин на производстве, но и взяли на себя социальные функции, встав во главе семьи. На основе представленных воспоминаний и эго-историй складывается сложный и значительноотягощенный различными факторами образ жизни жителей Ишимского района. В условиях военного времени произошло значительное обострение продовольственной проблемы, решению которой и был посвящен труд женщин и детей.

Основным источником продуктов питания стали продовольственные карточки, но они удовлетворяли лишь минимальные потребности населения в продуктах питания. Карточная система в Ишимском районе на протяжении военных лет функцио-

нировала с перебоями, что значительно усложняло жизнь населению. В условиях колоссального дефицита продуктов питания женщины были вынуждены искать модели выхода из продовольственного кризиса.

Главными источниками продуктов питания для населения стало огородничество и собирательство. Основной сельскохозяйственной культурой, спасающей людей от голода, стал картофель. Современники вспоминают множество способов приготовления данного корнеплода. Все респонденты отмечают, что выжили за счет картошки, многие называют ее «вторым хлебом».

Вторым важным источником пищи стала богатая своими дарами природа родного края. Близость района к водным и лесным объектам давала возможность населению заниматься собирательством, рыболовством и мелкой охотой. Отметим, что повседневная жизнь военного Ишима и ближайших колхозов практически не отличалась. Объясняется это тем, что Ишим в годы Великой Отечественной войны был небольшим городком с преобладанием частных деревянных домов. Так же как и деревенские обыватели, горожане сажали огород, заводили коров и коз, тем самым пытаясь разнообразить свой скудный рацион. Женская повседневность военных лет неразрывно связана с тяжелым физическим трудом и систематическим недоеданием. Детский труд в годы войны, в том числе и девочек, был распространенным явлением. И только этот труд позволял женщинам и детям перенести все невзгоды военного времени, спасти себя и свою семью от голодной смерти.

Библиографический список

1. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. / Отв. ред. и сост. Н. А. Пушкарева. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 864 с. ISBN 978-5-4448-0064-5.
2. Реброва И. В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. / Сост. Пушкарева Н. А. Москва, 2013. С. 605–630.
3. Минц С. С., Реброва И. В. «Женское» в региональных воспоминаниях о Великой Отечественной войне // Клио. 2006. № 3 (34). С. 46–50.
4. Шаах А. В. Система мотивации в системе распределения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12, № 2. С. 20–40. EDN QICSZP.
5. Рыженко В. Г., Назимова В. Ш. Интеллигенция в эвакуации: настроение, труд, быт (по источникам личного происхождения). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28229306> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Носова М. С. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 2 (22). С. 106–111. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.106-111.
7. Сушко А. В., Носова М. С. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 330–347.
8. Сушко А. В., Носова М. С. «Дети вышли из всякого терпения ждать посулы, написали письмо тов. СТАЛИНУ...». Спецзаписка начальника районного отделения НКВД о размещении эвакуированных детей из города Ленинграда в Калачинском районе Омской области // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 236–248. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-1-236-248.

9. Иванов К. С. «Функционирование карточной системы снабжения в г. Ишиме в годы Великой Отечественной войны» // *Перспективы науки*. 2016. № 2 (77). С. 23–26.
10. Иванов К. С., Синегубов С. Н. Повседневность ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 1. С. 43–49. DOI: 10.30853/mns210010.
11. Петин Д. И. К 100-летию переноса административного центра Сибири в Новониколаевске: обзор работы круглого стола в Новосибирске // *Сибирский антропологический журнал*. 2020. Т. 5, № 3. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-3-32-41.
12. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // *Сибирский антропологический журнал*. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49.
13. Рынков В. М. Омская область // *Историческая энциклопедия Сибири*. В 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2. 547 с.
14. Ещё раз об общественном питании (Обзор писем трудящихся) // *Серп и Молот*. 1942 год, № 65.
15. Савченко П. В., Блесков Д. А. Государственная система снабжения населения в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2010. № 8. С. 11–15.
16. Ишим 1941–1945: сб. / Сост. В. И. Озолин, гл. ред. Г. А. Крамор. Ишим: Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова, 2019. 672 с.
17. Щи из горькой лебеды. Седельниковский тыл в годы Великой Отечественной войны: моногр. Омск: ЛЕО, 2007. 280 с. ISBN 978-5-87821-125-4. EDN QPFMRT.
18. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957: сб. док. В 4 т. Т 2. 1929–1945 гг. / Сост. Малинин В. И., Коробов А. В. Москва: Политическая литература, 1958. 723 с.
19. Отдел по обеспечению хранения, комплектования, учета и использования архивных документов МКУ «УИ и ЗР г. Ишима». Ф. 195. Оп. 1. Д. 3.
20. Материалы интервью: В. Ф. Новиковой, Г. Г. Граммачиковой, А. Ф. Дементьевой, Т. К. Назаровой, Н. В. Деевой, Н. В. Степановой, Н. А. Генкуленко // *Архив автора*. 2018.
21. Деева Н. В. О днях минувших воспоминания. Ишим, 2014. С. 159.
22. Харламов М. Обработать каждый клочок земли // *Серп и Молот*. 1942. № 65.
23. Кузурманов М. Овощи со своего огорода земли // *Серп и Молот*. 1942. № 65.
24. Белоусов Е. Использовать отходы картофеля для производства крахмала // *Серп и Молот*. 1942. № 13.
25. Материалы интервью: Буровцева Т. В. // *Архив автора*. 2022.
26. Горелин А. Объявление // *Серп и Молот*. 1942. № 140.
27. Когда будет налажено общественное питание? // *Серп и Молот*. 1942. № 144.
28. Фофанова К. О простой питьевой воде // *Серп и Молот*. 1942. № 12.
29. Горелин А. О деревянных ложках, ухватах и других «мелочах» // *Серп и Молот*. 1942. № 1.

ФРОЛОВА Алена Алексеевна, аспирант кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
Адрес для переписки: alenaf93@mail.ru

Для цитирования

Фролова А. А. Особенности организации питания женщин и детей в Ишимском районе Омской (Тюменской) области в годы Великой Отечественной войны // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2022. Т. 7, № 4. С. 65–73. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-65-73.

Статья поступила в редакцию 01.05.2022 г.
© А. А. Фролова

FEATURES OF NUTRITION OF WOMEN AND CHILDREN IN ISHIM DISTRICT OF OMSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the features of catering in the Ishim district of the Omsk region during the Great Patriotic War. The author considers the issue of supplying the inhabitants of the home front with food products, as well as models of women's way out of the situation of the food crisis. The source base on this topic includes the materials of the Ishim archive, as well as materials of oral history in the form of memoirs of contemporaries. Among the office documentation stored in the Ishim archive, reports and minutes of meetings of the City Council of People's Deputies, which reflect the official level of perception of everyday problems, are of particular interest. Sources of personal origin provide an opportunity to more deeply understand events at the individual level. The periodical press presented by the local newspaper «Hammer and Sickle» helps to reconstruct the picture of everyday life of the Ishim people during the Great Patriotic War. Despite the subjectivity of the sources, based on the memories of the participants in the events, one can draw up a single picture of everyday life, identify the features of this period. The author uses a historical-everyday approach, a historical-anthropological approach. As part of the study, methods of oral history are used. The author comes to the conclusion that the everyday life of citizens during the Great Patriotic War has been insufficiently studied. The article focuses on catering in the city of Ishim, and also shows the models of the population's way out of the food crisis situation. In addition, the article reveals the issue of the influence of the natural-geographical factor on the daily life of the population of the Ishim region.

Keywords: Great Patriotic War, women's history, oral history, gender, history of everyday life, card system, gardening.

References

1. Rossiyskaya povsednevnost' v zerkale gendernykh otnocheniy [Russian everyday life in the mirror of gender relations] / Ed. and comp. N. L. Pushkareva. Moscow, 2013. 864 p. ISBN 978-5-4448-0064-5. (In Russ.).
2. Rebrova I. V. Zhenskaya povsednevnost' v ekstremal'noy situatsii: po materialam ustnykh i pis'mennykh vospominaniy zhenshchin o Velikoy Otechestvennoy voyne [Women's everyday life in an extreme situation: based on oral and written memoirs of women about the Great Patriotic War] // Rossiyskaya povsednevnost' v zerkale gendernykh otnocheniy. *Russian Everyday Life in the Mirror of Gender Relations* / Comp. Pushkareva N. L. Moscow, 2013. P. 605–630. (In Russ.).
3. Mints S. S., Rebrova I. V. «Zhenskoye» v regional'nykh vospominaniyakh o Velikoy Otechestvennoy voyne [«Feminine» in regional memories of the Great Patriotic War] // *Klio. Klio*. 2006. No. 3 (34). P. 46–50. (In Russ.).
4. Shalak A. V. Sistema motivatsii v sisteme raspredeleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [The system of motivation in the distribution system during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya. Historical and Economic Research*. 2011. Vol. 12, no. 2. P. 20–40. EDN QICSZP. (In Russ.).
5. Ryzhenko V. G., Nazimova V. Sh. Intelligentsiya v evakuatsii: nastroyeniye, trud, byt (po istochnikam lichnogo proiskhozhdeniya) [Intelligentsia in evacuation: mood, work, life (according to sources of personal origin)]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28229306> (accessed: 02.02.2022). (In Russ.).
6. Nosova M. S. Povsednevnyaya zhizn' detey Omska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v otrazhenii gazety «Omskaya pravda» [Daily life of children of Omsk during the Great Patriotic War in the reflection of the newspaper «Omskaya Pravda»] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of the Omsk University. Series «Historical Science»*. 2019. No. 2 (22). P. 106–111. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.106-111. (In Russ.).
7. Sushko A. V., Nosova M. S. Deti Leningrada na Omskoy zemle v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Leningrad children in Omsk during the Great Patriotic War] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 330–347. (In Russ.).
8. Sushko A. V., Nosova M. S. «Deti vyshli iz vsyakogo terpeniya zhdal' posuly, napisali pis'mo tov. STALINU...». Spetszapiska nachal'nika rayonnogo otdeleniya NKVD o razmeshchenii evakuirovannykh detey iz goroda Leningrada v Kalachinskoy rayone Omskoy oblasti [«The children lost all patience with promises and wrote a letter to comrade STALIN...»:

the special note of the head of the NKVD district department on settlement of children evacuated from the city of Leningrad in the Kalachinsk district of the Omsk region] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2020. No. 1. P. 236–248. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-1-236-248. (In Russ.).

9. Ivanov K. S. «Funksionirovaniya kartochnoy sistemy snabzheniya v g. Ishime v gody Velikoy Otechestvennoy voyny» [Food rationing system in Ishim during the Great Patriotic War] // *Perspektivy nauki. Science Prospects*. 2016. No. 2 (77). P. 23–26. (In Russ.).

10. Ivanov K. S., Sinegubov S. N. Povsednevnost' ishimskiikh shkol'nikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Everyday Life of Ishim School children in the Years of the Great Patriotic War] // *Manuskript. Manuscript*. 2021. Vol. 14, no. 1. P. 43–49. DOI: 10.30853/mns210010. (In Russ.).

11. Petin D. I. K 100-letiyu perenosa administrativnogo tsentra Sibiri v Novonikolayevske: obzor raboty kruglogo stola v Novosibirsk [To the 100th anniversary of the transfer of the administrative center of Siberia to Novonikolaevsk: an overview of the round table in Novosibirsk] // *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal. Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-3-32-41. (In Russ.).

12. Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzor raboty kruglogo stola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk] // *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal. Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 4, no. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. (In Russ.).

13. Rynkov V. M. Omskaya oblast' [Omsk Region] // *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. V 3 t. [Historical Encyclopedia of Siberia. In 3 vols.]*. Novosibirsk, 2009. Vol. 2. P. 547. (In Russ.).

14. Eshche raz ob obshchestvennom pitanii (Obzor pisem trudyashchikhsya) [Once again about public catering (Review of workers' letters)] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 65. (In Russ.).

15. Savchenko P. V., Bleskov D. A. Gosudarstvennaya sistema snabzheniya naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [State supply system for the population during the Great Patriotic War] // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 8. P. 11–15. (In Russ.).

16. Ishim 1941–1945 [Ishim 1941–1945] / *Comp. V. I. Ozolin, Ed. G. A. Kramor. Ishim*, 2019. P. 672. (In Russ.).

17. Shchi iz gor'koy lebedy. Sedel'nikovskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Shchi from bitter quinoa. Sedelnikovskiy rear during the Great Patriotic War]. Omsk, 2007. 280 p. ISBN 978-5-87821-125-4. EDN QPFMRT. (In Russ.).

18. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957. V 4 t. T 2. 1929–1945 gg. [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. 1917–1957. In 4 vols. Vol. 2. 1929–1945] / *Comp. Malinin V. I., Korobov A. V. Moscow*, 1958. P.723. (In Russ.).

19. Otdel po obespecheniyu khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya arkhivnykh dokumentov MKU «UI i ZR g. Ishima» [Department for ensuring the storage, acquisition, accounting and use of archival documents of the MSI «Management of Property and Land Resources of the City of Ishim»]. File: 195/1/3. (In Russ.).

20. Materialy interv'yuu: V. F. Novikovoy, G. G. Grammachikovoy, L. F. Dement'yevoy, T. K. Nazarovoy, N. V. Deyevoy, N. V. Stepanovoy, N. A. Genkulenko [Materials of the interview: V. F. Novikova, G. V. Grammachikova, L. F. Dementieva, T. K. Nazarova, N. V. Deeva, N. V. Stepanova, N. A. Genkulenko] // *Arkhiv avtora [Author's Archive]*. 2018. (In Russ.).

21. Deeva N. V. O dnyakh minuvshikh vospominaniya [Memories of past days]. Ishim, 2014. P. 159. (In Russ.).

22. Kharlamov M. Obrabatyvat' kazhdyy klochok zemli [Cultivate every piece of land] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 65. (In Russ.).

23. Kuzurmanov M. Ovoshchi so svoyego ogoroda zemli [Vegetables from his garden of land] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 65. (In Russ.).

24. Belousov E. Ispol'zovat' otkhody kartofelya dlya proizvodstva krakhmala [Use potato waste for the production of starch] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 13. (In Russ.).

25. Materialy interv'yuu: Burovtseva T. V. [Interview materials: Burovtseva T. V.] // *Arkhiv avtora [Author's Archive]*. 2022. (In Russ.).

26. Gorelin A. Ob"yavleniye [Notice] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 140. (In Russ.).

27. Kogda budet nalazheno obshchestvennoye pitaniye? [When will public catering be established?] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 144. (In Russ.).

28. Fofanova K. O prostoy pit'yevoy vode [On plain drinking water] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 12. (In Russ.).

29. Gorelin A. O derevyannykh lozhkakh, ukhvatakh i drugikh «melochakh» [About wooden spoons, tongs and other «little things»] // *Serp i molot. Serp i Molot*. 1942. No. 1. (In Russ.).

FROLOVA Alena Alekseevna, Graduate Student of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk. Correspondence address: alenafr93@mail.ru

For citations

Frolova A. A. Features of nutrition of women and children in Ishim district of Omsk region during the Great Patriotic War // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 4. P. 65–73. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-65-73.

Received May 01, 2022.

© A. A. Frolova